

Глава пятая

Мишна первая

משילין פרות דרך ארבה ביום טוב, אבל לא בשבת, ומכסים פרות בפני הדלף, וכן פדי יין וכדי שמן. ונותנין קלי תחת הדלף בשבת

СБРАСЫВАЮТ ПЛОДЫ ЧЕРЕЗ ОКОШКО В ПОТОЛКЕ В ПРАЗДНИК, ОДНАКО НЕ В СУББОТУ; И НАКРЫВАЮТ ПЛОДЫ ПОСУДОЙ ОТ КАПЕЛЬ, И ТАКЖЕ КУВШИНЫ С ВИНОМ И КУВШИНЫ С МАСЛОМ; И ПОДСТАВЛЯЮТ ПОСУДИНУ ПОД КАПЛИ В СУББОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

СБРАСЫВАЮТ ПЛОДЫ ЧЕРЕЗ ОКОШКО¹ В ПОТОЛКЕ В ПРАЗДНИК.

Если на крыше дома разложены плоды для просушки, и приближается дождь, который может испортить эти плоды, то хозяину разрешается сбросить их в праздник через окошко в крыше внутрь дома - и именно через такое окошко, потому что это действие не сопряжено со значительными усилиями. Однако если крыша окружена стенами, в которых есть окна, и, в принципе, можно было бы бросить плоды в дом через эти окна, делать это в праздник запрещено. Причина - потому что для того, чтобы поднимать плоды до высоты окон, чтобы оттуда перебросить их в дом, необходимы значительные усилия, а такого рода работы в праздник мудрецы не разрешили.

ОДНАКО НЕ В СУББОТУ. В субботу не сбрасывают плоды с крыши в дом даже через окошко в потолке.

И НАКРЫВАЮТ ПЛОДЫ ПОСУДОЙ, чтобы уберечь ОТ КАПЕЛЬ дождя, капающих с крыши, способных испортить плоды, - так как мудрецы разрешили в праздник спасти себя от убытков подобным образом.

И ТАКЖЕ КУВШИНЫ С ВИНОМ И КУВШИНЫ С МАСЛОМ: их тоже накрывают другой посудой, чтобы спасти от капель дождя - несмотря на то, что в этом случае возможный ущерб невелик.

В Гемаре высказывается мнение, что цель нашей мишны - сообщить следующий закон. Даже кувшины с вином и маслом, от которых не отделены *трума* и *маасеры*, которые поэтому -*тевель* и запрещены для переноски в субботу и праздник, разрешается накрывать другой посудой, чтобы спасти от дождя. Причина - потому что *кли* разрешается брать даже для нужд того, что брать запрещено.

И ПОДСТАВЛЯЮТ ПОСУДИНУ ПОД КАПЛИ В СУББОТУ - чтобы собрать воду, капающую с крыши внутрь дома: чтобы спасти дом от грязи и сырости. Это разрешается делать даже в субботу - не говоря уж о празднике.

В Гемаре говорится, что если подставленная под капли посуда наполняется, воду спокойно выплескивают. Некоторые комментаторы объясняют, что только тогда, когда капающая в дом дождевая вода — чистая и пригодна для питья или для мытья, разрешается подставлять под ее капли посуду. Если же капающая в дом дождевая вода не годится для использования, собирать ее запрещено, так как это явилось бы нарушением запрета выводить *кли* из его обычного статуса [положив в негомуцэ] (ГАРАН; и см. ТУР и ШУЛХАН АРУХ, ВОЗРАЖАЮЩИЕ ЕМУ).

Рамбам же запрещает подставлять посуду под капли грязной воды по иной причине: поскольку в субботу запрещается намеренно превращать *кли* в «горшок для испражнений» [то есть для отходов] (Законы о субботе, 25:24).

Мы объяснили, что слова «И НАКРЫВАЮТ ПЛОДЫ ПОСУДОЙ ОТ КАПЕЛЬ, И ТАКЖЕ КУВШИНЫ С ВИНОМ И КУВШИНЫ С МАСЛОМ» относятся к празднику - так же, как начало нашей мишны. То же самое следует из комментария Раши, с которым согласны также Рамбам и Гаран. Однако Рош относит последние слова мишны - «в субботу» - также к закону о возможности накрыть плоды посудой. Поэтому он постановляет, что даже в субботу разрешается накрывать посудой, спасая от капель дождя, как плоды, так и кувшины с вином или маслом (см. «Корбан Нетанъэль»).

Точно так же комментирует и Гамаири.

¹ В оригинале стоит слово «аруба», которым называлось отверстие в потолке дома, служащее для освещения и вентиляции (прим. пер.).

Мишна вторая

כל שחייבין עליו משום שבות, משום רשות, משום מצוה בשבת, חייבין עליו ביום טוב. ואלו הן משום שבות, לא עולין באילן, ולא רוכבין על גבי בהמה, ולא שטין על פני המים, ולא מטפחין, ולא מספקין, ולא מרקדין. ואלו הן משום רשות, לא דנין, ולא מקדשין, ולא חולצין, ולא מבימין. ואלו הן משום מצוה, לא מקדישין, ולא מעריכין, ולא מחרימין, ולא מגביהין תרומות ומעשרות. כל אלו ביום טוב אפרו, קל וחמר בשבת. אין בין יום טוב לשבת, אלא אכל נפש בלבד

ЗА ВСЕ, ЗА ЧТО ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, если совершили В СУББОТУ — ЗА нарушение ПОКОЯ, ЗА совершение того, что ДОЗВОЛЕНО, ЗА исполнение ЗАПОВЕДИ В СУББОТУ, - ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, если это сделали В ПРАЗДНИК. И ВОТ ЧТО запрещено КАК нарушение ПОКОЯ: НЕ ЗАЛЕЗАЮТ НА ДЕРЕВО, НЕ ЕДУТ ВЕРХОМ НА ЖИВОТНОМ, НЕ ПЛАВАЮТ ПО ВОДЕ, НЕ ХЛОПАЮТ В ЛАДОШИ, НЕ ХЛОПАЮТ себя ПО БЕДРАМ И НЕ ТАНЦУЮТ. А ВОТ ЧТО запрещено делать из того, что ДОЗВОЛЕНО: НЕ СУДЯТ, НЕ ПОСВЯЩАЮТ в жены, НЕ СОВЕРШАЮТ ХАЛИЦУ И НЕ ЗАКЛЮЧАЮТ ЛЕВИРАТНЫЙ БРАК. А ВОТ ЧТО ИЗ ЗАПОВЕДЕЙ запрещено исполнять: НЕ ПОСВЯЩАЮТ Храму, НЕ ОЦЕНИВАЮТ, НЕ ПОСВЯЩАЮТ как ХЕРЕМ И НЕ ВОЗНОСЯТ ТРУМУ И МААСЕР. Обо ВСЕМ ЭТОМ В СВЯЗИ С ПРАЗДНИКОМ СКАЗАЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ - В СВЯЗИ С СУББОТОЙ. ОТЛИЧАЕТСЯ ПРАЗДНИК ОТ СУББОТЫ ЛИШЬ ТОЛЬКО приготовлением ПИЩИ для ЖИВЫХ существ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ЗА ВСЕ, ЗА ЧТО ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, если совершили В СУББОТУ - то есть, за совершение всего, что мудрецы запретили делать в субботу - ЗА нарушение субботнего ПОКОЯ - за совершение действия, запрещенного как *швут* ради исполнения заповеди: «А в день седьмой ПРЕКРАЩАЙ РАБОТУ» (Шмот, 23:12, 34:21), - ЗА совершение того, что в принципе ДОЗВОЛЕНО - действия, в принципе разрешенного, но запрещенного ради сохранения субботнего покоя (*швут*)несмотря на то, что оно в какой-то степени даже является исполнением заповеди, - ЗА исполнение ЗАПОВЕДИ - за совершение действия, являющегося в самом деле исполнением заповеди, запрещенного мудрецами ради сохранения субботнего покоя (*швут*) - как подлежат наказанию за совершение ВСЕХ подобных действий В СУББОТУ, точно так же ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, если это сделали В ПРАЗДНИК - потому что мудрецы точно так же запретили совершать их в праздник.

И ВОТ ЧТО запрещено КАК нарушение ПОКОЯ - вот какие действия, ни с какой стороны не являющиеся исполнением заповеди, запрещены в праздник как *швут*: НЕ ЗАЛЕЗАЮТ НА ДЕРЕВО - что запрещено из опасения, что сорвут хоть одно из листьев или одну из веток, - НЕ ЕДУТ ВЕРХОМ НА ЖИВОТНОМ - что запрещено из опасения, что срежут прутик, чтобы погонять им животное, - НЕ ПЛАВАЮТ ПО ВОДЕ - это запрещено из опасения, что сделают себе приспособление для плавания, - НЕ ХЛОПАЮТ В ЛАДОШИ, НЕ ХЛОПАЮТ себя ладонями ПО БЕДРАМ И НЕ ТАНЦУЮТ. Эти три последние действия запрещены из опасения, что исправят какой-нибудь музыкальный инструмент [чтобы игрой на нем увеличить веселье].

А ВОТ ЧТО запрещено делать из того, что ДОЗВОЛЕНО - несмотря на то, что во всех них есть нечто от исполнения заповеди: НЕ СУДЯТ - не устраивают заседание суда, - НЕ ПОСВЯЩАЮТ женщину себе в жены, НЕ СОВЕРШАЮТ ХАЛИЦУ И НЕ ЗАКЛЮЧАЮТ ЛЕВИРАТНЫЙ БРАК.

Если муж умирает бездетным, то Тора повелевает брату покойного жениться на его вдове, то есть заключить *левиратный брак* (Дварим, 25:5). Если же он не желает это сделать, то тогда надлежит совершить церемонию *халицы*. А именно: «И приблизится невестка к нему на глазах старцев и СДЕРНЕТ ЕГО БАШМАК с ноги его» (там же, 25:9). И не заключают *левиратный брак* и не совершают *халицу* ни в субботу, ни в праздник.

В Гемаре объясняется, что хотя в этих четырех действиях действительно есть элемент исполнения заповеди, тем не менее, поскольку иной раз они полностью зависят от желания человека, наша мишна говорит: «А ВОТ ЧТО запрещено делать из того, что ДОЗВОЛЕНО». В случае суда - иногда в городе есть более выдающийся судья, чем данный, и потому на него не возложена обязанность судить; следовательно, созыв заседания суда именно данным судьей целиком зависит от его доброй воли. В случае посвящения женщины в жены - иногда у человека уже есть жена и дети, [но он хочет взять еще одну жену; следовательно, поскольку жениться на ней он не обязан,] заключение этого брака зависит только от его желания. В случае *левиратного брака* и *халицы* - если есть старший брат, на которого Тора возлагает большую обязанность жениться на вдове умершего брата, то осуществление *левиратного брака* [или, соответственно *халицы*] младшим братом зависит только от его желания.

Правда, в случаях, когда эти действия являются действительным исполнением заповеди, они запрещены в субботу и праздник. Причину этого запрета объясняет Гемара: это ПОСТАНОВЛЕНИЕ МУДРЕЦОВ ТОРЫ из опасения, ЧТО БУДУТ ПИСАТЬ [соответствующий документ]: решение суда, документы, фиксирующие факты *эйрусин, левиратного брака или халицы* (РАШИ).

А ВОТ ЧТО ИЗ ЗАПОВЕДЕЙ запрещено [мудрецами] исполнять в субботу: ничего НЕ ПОСВЯЩАЮТ Храму, НЕ ОЦЕНИВАЮТ человека, говоря: «Ценность этого человека я беру на себя» - чтобы выплатить ее Храму, как сказано в Торе (Ваикра, 27:1-8), ничего НЕ ПОСВЯЩАЮТ Храму как ХЕРЕМ, сказав, например: «Вот эта скотина - *херем*» (см. Ваикра, 27:28; Бамидбар, 18:14), а обычно *херем* предназначается для материальных нужд Храма (Раши). Однако согласно другой точке зрения - *херем* отдается *когенам* (см.: Мишна, Арахин, 8:6; Рамбам, Законы об оценках, 6:1).

Гемара разъясняет, что мудрецы запретили эти три действия в праздник из-за того, что они выглядят как купля-продажа: потому что при этом нечто переходит из личного владения человека во владение Храма.

И НЕ ВОЗНОСЯТ - не отделяют - ТРУМУ И МААСЕР в праздник, так как тем самым превращают плоды в разрешенные для еды.

Однако отделить *халу* от теста, замешанного в праздник, разрешается (см. выше, мишну 1:6).

Обо ВСЕМ ЭТОМ В СВЯЗИ С ПРАЗДНИКОМ СКАЗАЛИ - то есть, все эти положения сформулировали в *бейт-мидраше* относительно праздника, - ТЕМ БОЛЕЕ - В СВЯЗИ С СУББОТОЙ: все эти действия запрещены в субботу как *швут*.

Сказанное же раньше: «ЗА ВСЕ, ЗА ЧТО ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ... В СУББОТУ, ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ В ПРАЗДНИК» - имеет в виду иные действия: не те, которые упомянуты в нашей мишне (см. «Тосфот-Йомтов»).

ОТЛИЧАЕТСЯ ПРАЗДНИК ОТ СУББОТЫ - в том, что в праздник безусловно разрешено, но запрещено в субботу, - ЛИШЬ ТОЛЬКО приготовлением ПИЩИ для ЖИВЫХ существ - так как сказано (Шмот, 12:16): «Только то, что служит пищей живым существам, — оно одно может быть приготовлено вам». Отсюда следует, что в праздник разрешена работа,

необходимая для приготовления пищи для «живых существ» [то есть для человека], но в субботу это запрещено.

В Гемаре объясняется, что наша мишна соответствует мнению школы Шама, однако *Галаха* установлена согласно школе Гилеля. Она считает, что поскольку для приготовления пищи в праздник разрешается переносить вещи из владения в другое владения и разжигать огонь, это разрешается также не ради приготовления пищи, а для исполнения какой-нибудь заповеди или просто ради получения какой-то пользы или удовольствия для человека (см. выше 1:5, 2:5). Именно такое действие имеет в виду самое начало этой главы Мишны: «СБРАСЫВАЮТ ПЛОДЫ ЧЕРЕЗ ОКОШКО В ПОТОЛКЕ В ПРАЗДНИК, ОДНАКО НЕ В СУББОТУ».

Мишна третья

הַבְּהֵמָה וְהַפְּלִים כְּרִגְלֵי הַבְּעָלִים. הַמּוֹסֵר בְּהֶמְתּוֹ לְבָנוֹ אוֹ לְרוּעָה, הָרִי אֵלָיו כְּרִגְלֵי הַבְּעָלִים. כָּלִים הַמֵּיחָדִין לְאַחַד מִן הָאֲחִין
שְׂבִיבִית, הָרִי אֵלָיו כְּרִגְלָיו. וְשֹׂאִין מֵיחָדִין, הָרִי אֵלָיו כְּמָקוֹם שֶׁהוֹלֵכִין

СКОТИНА И ВЕЩИ - КАК НОГИ ХОЗЯЕВ. Если ПЕРЕДАЛ СКОТИНУ СЫНУ ИЛИ ПАСТУХУ - ТО ОНА КАК НОГИ ХОЗЯЕВ. ВЕЩИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЛИШЬ ОДНОМУ ИЗ БРАТЬЕВ, ЧТО В ДОМЕ, - ОНИ КАК НОГИ ЕГО; А НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЛИШЬ ЕМУ - ОНИ КАК МЕСТО, КУДА ИДУТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

В праздник точно так же, как в субботу, запрещается от- ходить на расстояние большее, чем 2000 локтей, от населенного пункта или от места, где человек остановился, чтобы провести там праздник. Если же в праздник он должен идти на расстояние, превышающее *тхум-шабат*, то в канун праздника он обязан создать *эйрув тхумин*. То есть: в определенном месте на территории *тхум-шабат* или на самом краю ее он кладет пищу, достаточную для двух трапез. Тем самым в момент наступления субботы или праздника он «приобретает там субботний покой», то есть делает это место местом своего отдыха в субботу или праздник. Оттуда ему разрешается отходить в праздник [как и в субботу] на 2000 локтей в любую сторону (СМ. ВВЕДЕНИЕ К ТРАКТАТУ «ЭЙРУВИН»).

До конца нашего трактата Мишны обсуждаются запреты, связанные с территорией *тхум-шабат*. Мы узнаем, что все принадлежащее человеку разрешается переносить только до того места, до которого разрешается идти ему самому, как в субботу. И так пишет Рамбам: «У СОЗДАВШЕГО ЭЙРУВ ТХУМИН НА ПРАЗДНИК ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЕМУ ЖИВОТНЫЕ, ВЕЩИ И ПЛОДЫ - СЛОВНО ОН САМ, И ВЕДУТ [или несут] ИХ ТОЛЬКО НА ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛОКТЕЙ В ЛЮБУЮ СТОРОНУ ОТ МЕСТА, где находится ЕГО ЭЙРУВ» (Законы о празднике, 5:9).

СКОТИНА И ВЕЩИ - КАК НОГИ ХОЗЯЕВ - [идут туда, куда идут ноги их хозяев,] и их разрешается уводить или уносить в праздник только до конца территории *тхум-шабат*, куда имеют право идти их хозяева.

Если ПЕРЕДАЛ в праздник СКОТИНУ СЫНУ ИЛИ ПАСТУХУ - ТО ОНА КАК НОГИ ХОЗЯЕВ - а не как ноги сына или пастуха. Например: если их хозяина нет в городе, а его сын или пастух положил *эйрув тхумин* на восток от города в конце двух тысяч *локтей*, то ему самому разрешается отходить от города в ту сторону на 4000 *локтей*. Однако эту скотину ему разрешается вести в ту же, восточную сторону от города только на 2000 *локтей*, потому что таков *тхум* ее хозяина.

В Гемаре объясняется, что в нашей мишне идет речь о случае, когда в городе есть двое или более пастухов, и неизвестно, которому из них отдаст хозяин свой скот на праздник: поэтому скот «словно ноги» своего хозяина. Однако если в городе есть только один пастух, то несмотря на то, что хозяин передал ему свой скот только в праздник, он - «словно ноги» пастуха. Потому что поскольку все жители города передают свой скот во временное владение этому пастуху и полагаются на то место, где он «приобретет покой» на время праздника, нет сомнения в том, что и этот человек еще в канун праздника намеревался отдать свой скот в праздник этому пастуху (РАШИ; БАРТАНУРА; И СМ. КОММЕНТАРИИ Гарана и рамбама, объяснение которых идет по ИНОМУ ПУТИ).

ВЕЩИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЛИШЬ ОДНОМУ ИЗ БРАТЬЕВ, ЧТО находятся В ДОМЕ - например, различные одежды, - ОНИ КАК НОГИ ЕГО. Если другой брат надевает их, он имеет право идти только до места, до которого разрешается идти хозяину этих одежд.

А НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЛИШЬ ЕМУ - вещи, принадлежащие не лишь одному из братьев, но всем братьям, - ОНИ КАК МЕСТО, КУДА ИДУТ - и каждый из братьев имеет

право относить их только до того места, куда разрешается идти всем братьям. Однако если один из них создал *эйрув тхумин* в северную сторону [от их населенного пункта] в конце расстояния в 2000 локтей, а остальные братья не создали *эйрув*, то первый брат препятствует им перенести эти вещи в южную сторону даже на один шаг из-за того, что сам тоже имеет долю во владении этими вещами. А остальные братья - препятствуют ему перенести эти вещи в северную сторону дальше, чем на 2000 локтей - расстояние, на которое имеют право идти они сами (Раши).

Мишна четвёртая

הַבֶּהֱמָה וְהַפְּלִים כְּרִגְלֵי הַבְּעָלִים. הַמּוֹסֵר בְּהֶמְתּוֹ לְבָנוּ אוֹ לְרוּעָה, הָרִי אֵלָיו כְּרִגְלֵי הַבְּעָלִים. פְּלִים הַמֵּיחָדִין לְאַחַד מִן הָאֲחִין שְׂפִיכִית, הָרִי אֵלָיו כְּרִגְלָיו. וְשֹׂאִין מֵחָדִין, הָרִי אֵלָיו בְּמָקוֹם שֶׁהוּלָכִין

ОДОЛЖИЛ ВЕЩЬ У СВОЕГО ТОВАРИЩА В КАНУН ПРАЗДНИКА, она - КАК НОГИ ВЗЯВШЕГО; В ПРАЗДНИК - КАК НОГИ ДАВШЕГО. Если ЖЕНЩИНА ОДОЛЖИЛА У ПОДРУГИ СВОЕЙ ПРИПРАВУ, ВОДУ И СОЛЬ ДЛЯ СВОЕГО ТЕСТА - ТО ОНИ КАК НОГИ ОБЕИХ. РАБИ ЙЕГУДА ОСВОБОЖДАЕТ от необходимости принимать в расчет ВОДУ, ТАК КАК ОНА НЕСУЩЕСТВЕННА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ОДОЛЖИЛ ВЕЩЬ У СВОЕГО ТОВАРИЩА В КАНУН ПРАЗДНИКА - даже в случае, если получил ее в руки лишь в праздник (Гемара), то она — КАК НОГИ ВЗЯВШЕГО займы, и разрешается относить ее в праздник туда, куда взявший займы имеет право идти. Основание этого - потому что при наступлении праздника приобретенный этим человеком покой распространяется также на одолженную им вещь.

Однако если человек одолжил вещь у своего товарища уже В ПРАЗДНИК, то она - КАК НОГИ ДАВШЕГО - потому что эта вещь «приобрела свой покой» у своего хозяина.

В Гемаре разъясняется, что даже если этот человек в каждый праздник одалживал эту вещь у своего товарища, все равно: если он приходил просить ее уже в праздник, она оставалась «как ноги ее хозяина». Поскольку накануне праздника тот человек не пришел,

чтобы одолжить эту вещь, ее хозяева думали, что, по всей видимости, он одолжил ее у другого, и не представляли себе, что на праздник она переходит в его владение.

Если ЖЕНЩИНА в праздник ОДОЛЖИЛА У ПОДРУГИ своей приправу для приготовления какого-нибудь кушанья, или ВОДУ И СОЛЬ ДЛЯ СВОЕГО ТЕСТА, ТО ОНИ - кушанье в горшке и тесто - КАК НОГИ ОБЕИХ - и их разрешается относить только туда, куда идти имеют права обе эти женщины: поскольку у обеих есть удел в этом кушанье или в этом тесте.

РАБИ ЙЕГУДА ОСВОБОЖДАЕТ от необходимости принимать в расчет ВОДУ - потому что одолженная вода не называется по имени того, кто ее дал взаймы, - ТАК КАК ОНА НЕСУЩЕСТВЕННА - она совсем незаметна в тесте или в густом кушанье и поэтому не препятствует хозяйке кушанья или теста относить их в то место, куда хозяйка теста или хозяйка кушанья имеет право идти.

Однако в отношении соли раби Йегуда не возражает *первому танаю*, так как здесь идет речь о соли крупного помола, имеющей существенное значение для теста и заметного в нем.

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

Мишна пятая

הַגִּחָלֹת פְּרָגְלֵי הַבָּעֲלִים, וְשִׁלְהֶבֶת בְּכָל מָקוֹם. גִּחָלֹת שֶׁל הַקֹּדֶשׁ מוֹעֲלִין בָּהֶן, וְשִׁלְהֶבֶת לֹא נִהְנֵין וְלֹא מוֹעֲלִין. (הַמּוֹצִיא גִחָלֹת לְרֵשׁוֹת הָרַבִּים, חֵיב. וְשִׁלְהֶבֶת, פְּטוּר). בּוֹר שֶׁל יָחִיד, פְּרָגְלֵי הַיָּחִיד. וְשֶׁל אֲנָשִׁי (אוֹתָהּ) הָעִיר, פְּרָגְלֵי אֲנָשִׁי אוֹתָהּ הָעִיר. וְשֶׁל עוֹלֵי בָבֶל, פְּרָגְלֵי הַמְּמֵלָא

ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК - КАК НОГИ ХОЗЯЕВ, А ЯЗЫК ПЛАМЕНИ - В ЛЮБОЕ МЕСТО. Используя ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК ПОСВЯЩЕНИЯ - СОВЕРШАЮТ СВЯТОТАТСТВО, А от ЯЗЫКА ПЛАМЕНИ - НЕ ПОЛУЧАЮТ ПОЛЬЗУ, но И НЕ СОВЕРШАЮТ СВЯТОТАТСТВО, используя ЕГО. ВЫНОСЯЩИЙ ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ - ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А ЯЗЫК ПЛАМЕНИ - от наказания СВОБОДЕН. Вода ИЗ ЯМЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКА, -

КАК НОГИ этого ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, А из ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ЛЮДЯМ ТОГО ГОРОДА КАК НОГИ ЛЮДЕЙ ТОГО ГОРОДА, ПАЛОМНИКОВ ЖЕ ИЗ ВАВИЛОНА - КАК НОГИ НАПОЛНЯЮЩЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК - КАК НОГИ ХОЗЯЕВ. То есть: взявший у своего товарища горящий уголек имеет право его нести лишь туда, куда разрешается идти хозяину уголька [давшему его]. А ЯЗЫК ПЛАМЕНИ - [разрешается нести] В ЛЮБОЕ МЕСТО. Например: зажегший свой светильник от огня товарища имеет право нести этот светильник в любое место, куда идет сам, потому что в языке пламени нет ничего существенного.

Используя ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК ПОСВЯЩЕНИЯ - СОВЕРШАЮТ СВЯТОТАТСТВО. Использувавший для своих личных целей уголек, взятый от *посвящения*, обязан принести повинную жертву за *святотатство* (*ашам*), А от ЯЗЫКА ПЛАМЕНИ - принадлежащего *посвящению* — НЕ ПОЛУЧАЮТ ПОЛЬЗУ - по постановлению мудрецов Торы запрещается извлекать какую бы то ни было пользу, - но И НЕ СОВЕРШАЮТ СВЯТОТАТСТВО, используя ЕГО - и потому не должны приносить повинную жертву за *святотатство*.

ВЫНОСЯЩИЙ ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ [из личного владения] в субботу - ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ за то, что нарушил запрет выносить что-либо из одного владения в другое, А вынесший на общественное владение ЯЗЫК ПЛАМЕНИ - например, вытолкнув его рукой из личного владения на общественное или сильно подув на него — от наказания СВОБОДЕН - потому что в языке пламени нет ничего существенного.

СОГЛАСНО МНЕНИЮ НЕКОТОРЫХ КОММЕНТАТОРОВ, ЭТУ ФРАЗУ СЛЕДУЕТ ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ НАШЕЙ МИШНЫ (Риф; Рош; Гамеири).

Вода ИЗ ЯМЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКА, - КАК НОГИ этого ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА: эту воду разрешается относить только в то место, куда имеет право идти хозяин той ямы, А [вода] из [ямы,] ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ всем ЛЮДЯМ ТОГО ГОРОДА - КАК НОГИ ЛЮДЕЙ ТОГО ГОРОДА - и ее разрешается относить только на расстояние до 2000 локтей в любую сторону от города (РАШИ; БАРТАНУРА; О

СЛУЧАЕ ЖЕ, КОГДА ОДИН ИЗ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА СОЗДАЛ *ЭЙРУВ ТХУМИН*, СМ. «ТОСФОТ-ЙОМТОВ», ГДЕ ПРИВОДЯТСЯ РАЗЛИЧНЫЕ МНЕНИЯ).

ПАЛОМНИКОВ ЖЕ ИЗ ВАВИЛОНА - а ямы-водохранилища, которые выкопали паломники из Вавилона для нужд идущих по дорогам, - КАК НОГИ НАПОЛНЯЮЩЕГО [свой сосуд водой] из них. Каждый, кто взял воду из этих ям, несет ее туда, куда идет, потому что эта вода - бесхозная, и в тот момент, когда любой человек достает ее из ямы, он становится ее хозяином, а она - «как ноги» его. Но если другой одалживает ее у первого, то имеет право нести ее только туда, куда имеет право идти тот, кто начерпал ее из ямы. Ибо по мнению *первого таная* нашей мишны «есть выбор»: задним числом выясняется, что эта вода «обрела свой покой» у того, кто наполнил ее свой сосуд в сумерках перед наступлением праздника (РАШИ). Следовательно, этот *танай* не согласен с точкой зрения раби Йоханана, сына Нури (приводимой в Мишне Эйрувин, 4:5), считающего, что бесхозные веи «приобретают покой» сами на том месте, где оказываются в сумерках.

Мишна шестая

מִי שֶׁהָיוּ פְּרוּתָיו בְּעִיר אַחֶרֶת, וְעָרְבוּ בְּנֵי אוֹמָהּ הָעִיר לְהִבְיָא אֶצְלוֹ (מִפְּרוּתָיו), לֹא יִבְיֵאוּ לוֹ. וְאִם עָרַב הוּא, פְּרוּתָיו כְּמוֹהוּ

Если ПЛОДЫ человека БЫЛИ В ДРУГОМ ГОРОДЕ, И СОЗДАЛИ ЖИТЕЛИ ТОГО ГОРОДА ЭЙРУВ ТХУМИН, ЧТОБЫ ПРИНЕСТИ ЕМУ ПЛОДЫ ЕГО, - НЕ ПРИНЕСУТ их ЕМУ; А ЕСЛИ ЭЙРУВ ТХУМИН СОЗДАЛ ОН - ЕГО ПЛОДЫ КАК ОН САМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Если ПЛОДЫ человека БЫЛИ В ДРУГОМ ГОРОДЕ - и есть от того места, где он находится, до города больше 2000 локтей, и потому в праздник ему разрешается прийти туда только при условии, что создан *эйрув тхумин*, - И СОЗДАЛИ ЖИТЕЛИ ТОГО ГОРОДА ЭЙРУВ ТХУМИН, ЧТОБЫ ПРИНЕСТИ ЕМУ ПЛОДЫ ЕГО, - НЕ ПРИНЕСУТ их ЕМУ.

Есть такой вариант этой фразы: «И СОЗДАЛИ ЖИТЕЛИ ТОГО ГОРОДА ЭЙРУВ ТХУМИН, ЧТОБЫ ПРИЙТИ К НЕМУ, - НЕ ПРИНЕСУТ ЕМУ ПЛОДЫ ЕГО» (примечания Баха в Гемаре; Риф; Рош; Рамбам).

Это значит, что несмотря на *эйрув тхумин*, созданный жителями того города, где находятся плоды этого человека, чтобы прийти к их хозяину в его город, им, тем не менее, запрещается принести с собой ему его плоды. Причина в том, что его плоды - «как ноги его», а он не создал *эйрув тхумин*, чтобы идти в тот город.

А ЕСЛИ ЭЙРУВ ТХУМИН СОЗДАЛ ОН - если хозяин плодов создал *эйрув тхумин*, чтобы прийти в тот город, где находятся его плоды, - ЕГО ПЛОДЫ КАК ОН САМ - и ему разрешается принести их с собой оттуда.

В Гемаре говорится, что в нашей мишне речь идет о случае, когда тот, у кого хранятся эти плоды, выделил для них отдельный угол в своем доме и потому не принял на себя обязанности их сторожить. Однако если он не выделил для плодов особого места, то они - «как ноги» того, у кого хранятся [и потому их хозяин не имеет права отнести их с собой в свой город].

Мишна седьмая

מִי שֶׁזָמַן אֶצְלוֹ אֲרֻחִים, לֹא יוֹלִיכֵוּ בְּיָדָם מְנוּת, אֲלֵא אִם בֵּן זָכָה לָהֶם מְנוּתֵיהֶם מֵעֶרֶב יוֹם טוֹב. אֵין מְשַׁקֵּין וְשׁוֹחֲטִין אֶת הַמִּדְבָּרִיּוֹת, אֲבָל מְשַׁקֵּין וְשׁוֹחֲטִין אֶת הַבְּיָתוֹת. אֵלֹו הֵן בְּיָתוֹת, הַלְנוֹת בְּעִיר. מִדְבָּרִיּוֹת, הַלְנוֹת בְּאֶפֶר

От ТОГО, КТО ПРИГЛАСИЛ К СЕБЕ ГОСТЕЙ из друго- го города - чтобы они пришли к нему в праздник, создав *эйрув тхумин*, - НЕ ПОНЕСУТ они домой - когда пойдут обратно в праздник В РУКАХ СВОИХ свои ДОЛИ кушаний, полученные на трапезе, потому что эти порции еды - «как ноги» хозяина, пригласившего тех гостей, а он не создал *эйрув тхумин*, чтобы идти в город, где живут его гости.

КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ПРЕДНАЗНАЧИЛ каждому ИЗ НИХ ЕГО ДОЛЮ В КАНУН ПРАЗДНИКА - накануне праздника он передал эти порции другому человеку и сказал ему: «Вступи во владение этим для такого-то и такого-то». В соответствии с пра- вилом

«делают что-либо выгодное для человека в его отсутствие» получилось, что гости раньше, чем пришли, уже в канун праздника оказались владельцами этих кушаний. Теперь, в праздник, эти доли кушаний - «как ноги» тех, кто их получили, и потому те имеют право нести туда, куда идут сами.

НЕ ПОЯТ И НЕ РЕЖУТ в праздник скот, пасущийся В ПУСТЫНЕ, - потому что он не приготовлен для нужд праздника.

В Гемаре объясняется, что наша мишна упоминает поение животных в связи с их *ихитой* для того, чтобы сообщить нам: перед *ихитой* принято поить животное для того, чтобы затем было легче с его туши снять шкуру.

Другое объяснение - что из-за того, что животное поят перед его *ихитой*, внутри его легких открываются мелкие спайки (РАМБАМ).

ОДНАКО ПОЯТ И РЕЖУТ в праздник скот, находящийся ДОМА.

КТО ТАКИЕ НАХОДЯЩИЕСЯ ДОМА? Это животные, каждый день возвращающиеся с пастбища и НОЧУЮЩИЕ В ГОРОДЕ- в пределах территории *тхум-шабат* этого города. Получается, что каждый день они готовы для использования, и поэтому их разрешается резать в праздник.

А какие животные - пасущиеся В ПУСТЫНЕ? Это НОЧУЮЩИЕ НА ЛУГУ - вне территории *тхум-шабат*. Следовательно, они - *муцэ*, так как их хозяева не думают о том, чтобы взять их для *ихиты*, и поэтому запрещается их резать в праздник.

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ «БЕЙЦА»